

**Справочный документ для сессии 4:
Устойчивые продовольственные системы и здоровые модели питания
3 сентября 2020 года**

На седьмом Азиатско-Тихоокеанском форуме по устойчивому развитию (АТФУР), прошедшем 20 мая 2020 года, было отмечено, что прогресс стран Северной и Центральной Азии (СЦА)¹ в реализации Повестки дня на период до 2030 года уже был медленным и еще более замедлился в результате пандемии COVID-19. Это усиливает необходимость в более тесном сотрудничестве и взаимодействии в целях активизации усилий, направленных на ускорение прогресса. Соответственно, АТФУР подчеркнул настоятельную необходимость сосредоточиться на ускорении реализации ЦУРⁱ. В данном документе представлен обзор текущего прогресса и ключевых задач по ускорению достижения соответствующих ЦУР в СЦА в контексте подхода, основанного на устойчивых продовольственных системах. Данный вклад в работу сессии Субрегионального форума по реализации ЦУР будет затем представлен на АТФУР и Политическом форуме высокого уровня (HLPF) в 2021 году.

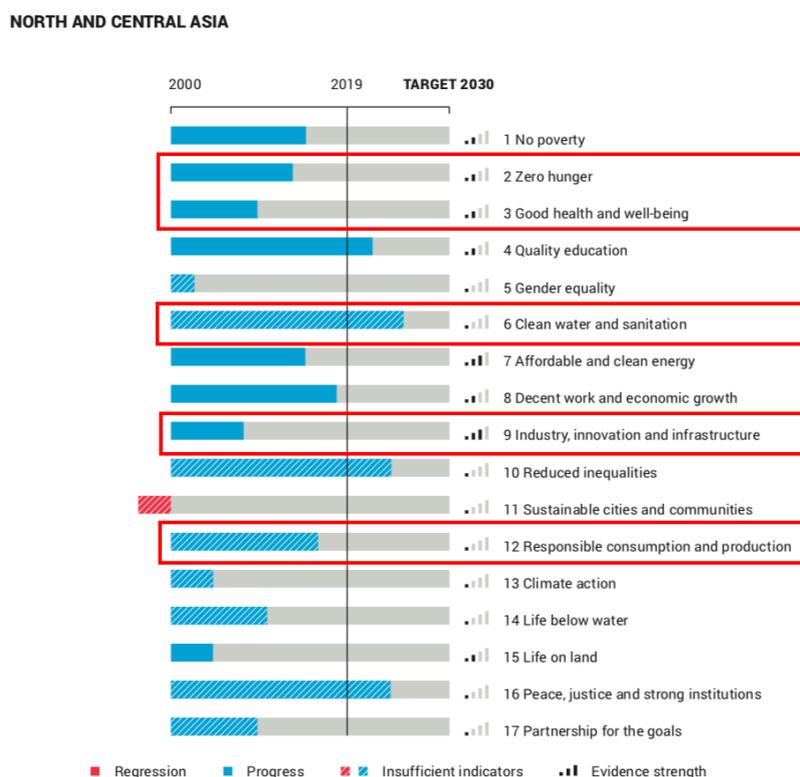
I. УСТОЙЧИВЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ И ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ В СЕВЕРНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Продовольственные системы играют ключевую роль в здоровом функционировании нашей повседневной жизни. Принимая во внимание последствия глобальной пандемии COVID-19, тем более важно укреплять устойчивые продовольственные системы для поддержания и ускорения прогресса в реализации Повестки дня на период до 2030 года.

Укрепление устойчивых продовольственных систем и здоровых моделей питания охватывает ЦУР 2 (Ликвидация голода), ЦУР 6 (Чистая вода и санитария), ЦУР 9 (Индустриализация, инновации и инфраструктура) и ЦУР 12 (Ответственное потребление и производство). Кроме того, их укрепление имеет значительное влияние на достижение ЦУР 3 (Хорошее здоровье и благополучие) и является важным связующим звеном между всеми остальными ЦУР. В настоящем документе будут проанализированы конкретные проблемы и тенденции развития устойчивых продовольственных систем на уровне стран СЦА (см. рисунок 1)ⁱⁱ.

¹ К странам Северной и Центральной Азии, охватываемым деятельностью ЭСКАТО ООН, относятся Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан и Российская Федерация.

Рисунок 1: Состояние прогресса в достижении ЦУР в 2019 г. в субрегионе США

II. ОБЩИЙ ОБЗОР

За последние два десятилетия субрегион США добился определенного прогресса в ликвидации голода. Уровень недоедания значительно снизился, но проблемы все еще есть, особенно в отношении ожирения и дефицита питательных микроэлементов. Субрегион добился хорошего прогресса в обеспечении чистой водой и улучшении санитарных условий. Для достижения дальнейшего прогресса в реализации Повестки дня на период до 2030 года потребуются подход, основанный на развитии продовольственных систем.

Социально-экономическое неравенство в сочетании с социально-культурными и гендерными отношениями, а также низкая продуктивность сельского хозяйства в результате недостаточного инвестирования затрудняют достижение целей в области продовольственной безопасности и питанияⁱⁱⁱ. Усиливающееся воздействие изменения климата, а теперь и пандемии COVID-19, усугубляет проблему, создавая напряженность в производственно-сбытовых цепочках в сфере продовольствия и сельского хозяйства, включая финансирование и транспортировку, а также в плане наличия таких ресурсов производства, как удобрения^{iv}. Сокращение доходов и денежных переводов в связи с пандемией усиливает риски, связанные с отсутствием продовольственной безопасности у местного населения и особенно у сельских женщин.

III. АНАЛИЗ НА УРОВНЕ СТРАН

Обзор

В Азербайджане, Грузии, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане по-прежнему остро стоят проблемы качества питания и недоедания, а также нехватки питательных микроэлементов. На долю сельского хозяйства по-прежнему приходится почти 15% общего ВВП, и в среднем около 42% всех рабочих мест. Производительность сельского хозяйства в этих странах является относительно низкой.

В то время как в Армении и Казахстане в последние годы наблюдается уменьшение задержки роста у детей в возрасте до 5 лет, ожирение у взрослого населения значительно возросло. В Российской Федерации отмечается более низкая распространенность недоедания и дефицита микроэлементов, однако распространенность избыточного веса и ожирения выше, чем в других странах субрегиона. Доля сельского хозяйства в ВВП и занятости в этих странах ниже и соответствует их более высокому ВВП на душу населения. Производительность сельского хозяйства в этих странах также выше, и Казахстан и Российская Федерация являются крупными экспортерами продовольствия в регионе.

Производство и производственно-сбытовая цепочка

В некоторых странах региона СЦА, особенно в Центральной Азии, наблюдаются признаки замедления роста производства. Более того, в последние годы рост производства, по-видимому, был менее стабильным, предположительно, из-за шоков, связанных с климатом, торговлей, миграцией и денежными переводами, а также вследствие колебаний в масштабах всей экономики. Многие страны СЦА нуждаются в улучшении как количества, так и качества продукции, в решении проблем, связанных с жизнеспособностью мелких фермерских хозяйств, совершенствовании технологий и повышении эффективности на всех этапах производственно-сбытовых цепочек, усилении политики поддержки сельхозпроизводителей, укреплении систем предупреждения и управления рисками, связанными с производственно-сбытовыми цепочками, минимизации потерь продовольствия и отходов, а также концентрации внимания на местных рынках и экспортной торговле.

Цепочки поставок продовольствия с момента выхода за пределы фермы (хранение и распределение, обработка и упаковка, розничная торговля и маркетинг) обеспечивают многочисленные точки вхождения для государственных и частных участников рынка с целью обеспечения устойчивых продовольственных систем и здорового питания.

Торговля агропродуктами и питание

Среди стран СЦА Казахстан, Российская Федерация и Узбекистан являются крупными экспортерами агропродуктов и поставляют их на региональные и мировые рынки. Экспорт сельскохозяйственной продукции Туркменистана остается относительно низким. Экспорт агропродуктов из Азербайджана, Армении, Грузии, Кыргызстана и Таджикистана меньше, но за последнее десятилетие увеличился. Экспорт агропродуктов из трех стран Кавказа (Азербайджана, Армении и Грузии) нередко направляется в Российскую Федерацию и Европейский союз, в то время как основными направлениями

экспорта агропродуктов из пяти центральноазиатских стран, помимо Российской Федерации и Европейского союза, являются Китай и другие страны СЦА.

Активизация торговли агропродуктами в большинстве стран региона СЦА имеет потенциал для увеличения разнообразия национального рациона питания за счет повышения доступности различных видов продуктов питания. Торговля агропродуктами также позволяет производить продукты питания с переходом от более дорогих к более дешевым производителям, что теоретически позволяет снизить цены на продукты питания для потребителей. Если торговля сельскохозяйственной продукцией будет положительно влиять на доходы производителей и переработчиков сельхозпродукции, то их экономический доступ к продовольствию также может улучшиться. При этом существует очень мало данных о том, как эти изменения связаны между собой и как влияют на состояние питания на местах.

Продовольственная среда и питание

Лишь несколько стран в СЦА реализовали основные политические меры по влиянию на поведение потребителей, такие как разработка рекомендаций по питанию и ограничение доступности и реализации нездоровых продуктов питания и напитков. Например, во всех странах Центральной Азии отсутствуют рекомендации по питанию на основе национальных продуктов питания и правила маркетинга продуктов глубокой переработки и детских подслащенных сахаром напитков. Распространены кампании в средствах массовой информации и консультации по вопросам питания.

Гендер

В регионе СЦА распространенность умеренной и тяжелой степени отсутствия продовольственной безопасности среди взрослого населения представляется несколько более высокой среди женщин, чем среди мужчин^v. Различные исследования в регионе СЦА свидетельствуют о том, что сельские женщины непропорционально больше подвержены бедности и неохваченности, сталкиваются с ограничениями в доступе к возможностям принятия решений, ресурсам, услугам, технологиям, активам и сталкиваются с многочисленными формами дискриминации^{vi} и насилия.

Расширение экономических прав и возможностей сельских женщин и улучшение их доступа к знаниям, навыкам и рынкам в области питания могут привести к улучшению качества питания детей и домохозяйств.

Воздействие COVID-19

В регионе СЦА, как и в других частях мира, были приняты меры по ограничению распространения COVID-19, включая ограничение передвижения людей, ограничения на экспорт и импорт и закрытие продуктовых рынков, ресторанов, магазинов/ларьков и гостиниц. Эти меры политики и мероприятия нарушили агропищевые производственно-сбытовые цепочки, при этом все последствия вируса для продовольственных систем пока не известны. В целом внутренние цены на продукты питания оставались довольно стабильными, но при этом варьировались от страны к стране и от товара к товару. Наиболее значительный рост цен был зарегистрирован в Таджикистане, в Кыргызстане он был относительно небольшим, а в Российской Федерации его практически не было.

Пандемия COVID-19 сказалась на предложении и спросе на продовольствие и снизила покупательную способность сельских домохозяйств, а также способность, особенно женщин-фермеров, производить и продавать свою продукцию. Женщины играют важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности и безопасности питания членов домохозяйств, особенно в домохозяйствах с низкими доходами и ограниченным бюджетом на питание. Ряд исследований показал, что предоставление социальных льгот женщинам-членам семьи повышает вероятность того, что эти ресурсы будут использоваться для покрытия ежедневных расходов на питание. Таким образом, воздействие на продовольственные системы и продовольственную безопасность и питание является разным для женщин и мужчин, девочек и мальчиков.

Успешное решение проблемы воздействия COVID-19 потребует пристального внимания всех участников продовольственной системы, в том числе с точки зрения сельскохозяйственного производства, операций в продовольственной цепочке, моделей торговли и распределения, управления безопасностью пищевых продуктов, здоровья животных и растений, а также программ просвещения потребителей, адаптированных к потребностям и приоритетам различных социальных групп.

V. ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ

Решение текущих проблем, связанных с продовольственными системами и моделями здорового питания, требует многоотраслевых действий и регионального сотрудничества, в которое должны быть вовлечены различные сектора и субъекты из сферы сельского хозяйства, здравоохранения, социальной защиты и многих других областей. Необходимо реформировать продовольственные системы с целью расширения доступа к качественным продуктам питания и их наличия для обеспечения питания и продовольственной безопасности. Государственные инвестиции в сельское хозяйство и продовольственные системы принесли бы пользу как производителям, так и потребителям, повысив производительность и доходы и сократив пищевые отходы.

Форум предоставит возможность заинтересованным сторонам из региона обсудить эти вопросы и озвучить предложения в отношении дальнейших действий.

ⁱ ЭСКАТО ООН, «Fast-Tracking the SDGs: Driving Asia-Pacific Transformations», стр. 4.

ⁱⁱ ЭСКАТО ООН, «Доклад о прогрессе ЦУР в Азии и Тихом океане за 2020 год», стр. 65.

ⁱⁱⁱ <http://www.fao.org/3/ca7153en/ca7153en.pdf>

^{iv} https://unitednations.sharepoint.com/sites/2020SubregionalSDGForum/Shared%20Documents/General/Session%204/profile/Background/Regional%20Food%20Market_COVID-19_FAO.pdf

^v Europe and Central Asia Regional Overview of Food Security and Nutrition. ФАО, 2019 г. <http://www.fao.org/3/ca7153en/ca7153en.pdf>, стр. 10, стр. 2

^{vi} ФАО, 2019г. Gender, agriculture and rural development in Uzbekistan. Country gender assessment series. Будапешт. стр. 88.